

*

Эрика вернулась через двадцать с небольшим минут и в её руках был сундучок, в который вполне могла поместиться её кошка-дух.

Этот сундук был тёмного почти чёрного цвета с маленькими ножками, а вдоль каждого угла шла тонкая голубая линия. Сверху на нём были пять маленьких камешков: четыре красных, из которых один был больше остальных и один зелёный.

Девушка поставила его на стол с характерным глухим звуком, будто бы он уже был заполнен под завязку.

- Это?

- Это наша походная сумка на этот турнир. Ты ведь таких ещё не видел?

До поступления в академию Акито ходил с небольшим узелком или потрёпанной сумкой, но называть этот ларец походной сумкой на его взгляд было опрометчиво. Таким вполне можно было проломить человеку голову, а таскаться с ним целую неделю, казалось ещё более глупой затеей.

- Нет, не видел.

- Как я и думала. В этом году произошли некоторые изменения, так что сейчас всё расскажу.

Марианна налила всем чаю и все были готовы слушать.

- Этот ларец является магическим предметом. Внутри него существует изолированный куб со стороной в два метра. Большую его часть занимает лагерь, утварь для готовки и остаётся ещё немного для всяких полезностей.

- Лагерь? В сундуке?

- Именно. Этот турнир, прежде всего, преследует военные цели, а не возможность продемонстрировать наши способности к выживанию в дикой среде. На прошлом турнире этот куб был на полметра меньше, и набор предметов был строго регламентирован, а теперь появилась возможность добавить туда что-нибудь своё.

- А если выбросить из него все вещи, то в нём можно спрятаться и никто не догадается где ты?

- Ещё чего! В сундуке нет воздуха, и там не работает магия, поэтому их можно использовать как место для хранения добытой пищи, там ведь почти ничего не портиться.

- Стало быть, это прекрасный инструмент, чтобы убить человека и незаметно вынести тело.

На лицах всех появилось шокированное выражение лица. По-видимому, никому из них не приходила в голову такая идея.

Парень задумался над вопросом: «Как часто они покидали широкие улицы городов и спускались в их тёмные закоулки?». Ответ пришёл быстро.

«Молодые, красивые, дворянки. Шляющиеся по сомнительным заведениям.... Да кто их вообще туда отпустит!?».

Может они, и знали про тёмную сторону людей и пути их обогащения, но вживую с ними они не сталкивались.

По-видимому, только Хелена задумалась над его словами с практической точки зрения, а остальные восприняли это как плохую шутку.

- Да ладно вам это просто догадка. К тому же эти штуки наверняка очень дорогие и использовать их повсеместно невозможно.

Он попытался отвлечь внимание от его слов и сосредоточится на деле.

- Эти ларцы могут использовать только высшие военные чины, но даже там их количество сильно ограничено в силу особенностей их производства.

- Дай угадаю. Для их производства требуется чистая магическая руда?

- Как ты догадался?

- Ох. Как только появляется что-нибудь стоящее, его использование ограничивается добычей этой руды. Это уже становится закономерностью.

Месторождений магической руды в мире людей было всего два, в горах на севере и в паре сотен километров от Чёрных врат на юге. Среди общей массы чистые кристаллы встречались очень редко и сразу направлялись в имперские хранилища. Во время войны они могли использоваться вместо золота и ценились очень высоко.

А если добыча сильно ограничена, то и область применения была соответствующая.

- Ладно, с этим сундуком мы решили, а что за камешки на нём?

Эрика взяла самый большой из красных камней и тот едва заметно засветился.

- Эти камни и являются эквивалентом очков в отборочном этапе. Самый большой принадлежит капитану и стоит два очка, зелёный находится у того кто носит этот сундук. Сундук хранится в этом камне и если забрать камень, то и сундук перейдёт в пользу забравшего. Такие есть у каждого участника и носятся они на шее.

Девушка поднесла камень к своей шее и из камня появилась тончайшая нить, настолько тонкая, что казалось она, может порваться от лёгкого дуновения ветерка. Эта нить обхватила шею и исчезла вместе с камнем. А Эрика продолжила объяснять.

- Передать камень после начала турнира не получится. Украсть камень также невозможно. Он может появиться только когда участник, условно говоря, погибает. В этот раз появилась важная оговорка. Если раньше условия сражений были заметно приближены к условиям тренировочных площадок академии в Ground Zero, где большая часть повреждений наносилась разуму, а не телу, то теперь это правило почти полностью упразднено. Погибнуть по настоящему по-прежнему невозможно, но если вам отрубят конечность или раздробят кости, то боль будет самая настоящая.

- Они что решили сделать как на настоящем поле боя?

- А как же моя нежная кожа? Не хочу, чтобы она пострадала.

На недовольство Марианны и Ребекки, Эрика могла лишь передать слова инструктора.

- Руководство турнира посчитало, что лучше будет, если условия будут максимально приближены к реальным. Это вызвало серьёзную волну возмущений, но решение уже принято и изменить что-то нельзя.

- Это вполне разумное решение с их стороны.

Хелена похожа была единственной кого такая ситуация устраивала.

- То есть?

- Человек всегда боится боли и старается её избегать. Этот психологический страх заставит многих действовать иначе и тщательнее продумывать свои действия.

Мысль была вполне разумной, но отнюдь не многие богачи были готовы пойти на такие жертвы ради высшей цели.

Больше всего наверняка воспротивились те, кто попал сюда с целью не победить, а поднять статус своей семьи.

- Здесь поделаться мы ничего не сможем. А раз так, то кому достанется зелёный камень?

Несмотря на некоторое недовольство Мари, решила на этом не заикливаться и перешла к следующему вопросу.

- У меня уже есть камень. Отдавать его Акито в его состоянии будет не лучшей идеей.

Парень обречённо развёл руками.

- Я как единственная в авангарде нахожусь на главной линии огня, и если что-то случится, то остальные лишаться важного инвентаря. В этом случае скрыться от опасности проще всего будет Марианне.

Ребекка не обладала выдающимися физическими данными и хоть за несколько месяцев в академии её показатели выросли, но до Мари ей было ещё очень далеко. Но её саму это, кажется, не слишком волновало.

- Я не против.

- На этом и сойдёмся.

Придя к соглашению, все разобрали оставшиеся камни.

Акито поднёс красный камень к шее, и он плавно обвился вокруг неё и затем исчез. Хоть он и обладал формой и весом, но абсолютно никак не ощущался.

- А было на собрании ещё что-нибудь, или кто-нибудь?

Хелена задала вопрос как бы невзначай, но на самом деле её беспокоило присутствие одного человека. Наёмницы по имени Гайна. Эрика рассказала, как она выглядит, но выяснить в какой команде она состоит за эти два дня, не удалось.

- Хм. Я узнала только остальных четверых лидеров команд из нашей академии, хоть и не видела некоторых несколько месяцев. Был ещё лидер Касианской команды, он отказался от ларца, мотивируя это тем, что это магический предмет, и они не будут пользоваться им. По той

же причине он хотел отказаться и от камней, но без них, их команду просто не допустили бы до турнира, и ему пришлось согласиться с этим. Но больше никого не было.

Раздался тихий разочарованный вздох.

– Ясно.

– Кажется, ритуал начинается.

Ребекка, устроившаяся напротив окон, заметила утихшую на трибунах суету и поспешила взглянуть на сцену. Остальные также последовали её примеру.

Но так как окошки были очень узкие, то чтобы не мешать каждый расположился у отдельного окна.

Люди на трибунах и вправду все заняли свои места, а на своеобразной сцене стояли шесть жрецов. Соломон был одним из них и, судя по всему, вместе со всеми слушал речь императора.

Она закончилась уже через минуту и, дав разрешение начинать ритуал, он сел на своё место.

По левую руку от императора сидела его жена и наследная принцесса, которую парень мельком видел на балу.

По правую руку находился тот, кто должен был даровать исполнение желания победителей – архангел Габриель. Рядом с ним были ещё несколько ангелов, но их имена и статус сейчас последнее что его заботило.

Жрецы на сцене к этому времени выстроились в широкий круг и были готовы начать.

Помимо особого одеяния у каждого в руках был специальный предмет, который согласно истории олицетворял каждого из богов, и с этим была связана одна загадка, ответ на которую не знал никто.

Люди почитали богов ещё задолго до того как появилось понятие государства. Тогда людей было намного меньше, и жили они удалёнными друг от друга общинами, которые то и дело враждовали между собой.

Но почти в каждом таком поселении были жрецы и именно они были главными в общине. Их всегда было шестеро и когда поселение завоёвывали, этих людей убивать было запрещено при любых обстоятельствах. Считалось, что так можно навлечь на себя божий гнев.

Было множество поселений и множество жрецов, но была одна деталь, которая объединяла их всех.

Так называемая Реликвия.

У каждого из богов она была своя. У бога огня – меч, у бога воды – трезубец, у владыки воздуха – острые веера, у повелителя земли – молот, а у владыки света – посох.

Все эти реликвии в той или иной степени представляли собой оружие. На их фоне всегда выделялись жрецы тьмы, ведь реликвией их бога были бусы.

Всегда одного и того же цвета тёмно-коричневые. Всегда из одинакового количества бусин – 51. С самой большой бусиной в центре тёмно-зелёного цвета.

Они единственные не могли служить оружием и жрецы не могли защитить дорогих им людей, поэтому к культу тьмы всегда относились холодно и настороженностью.

Значительно позже, когда на землю спустились ангелы и появились государства, многие задались вопросом: «Как разобщённым людям удавалось создавать одинаковые реликвии?». Тогда все посчитали, что именно боги говорили, что и как людям делать. Направляли их невидимой рукой к лучшему будущему.

Сейчас им предстояло выполнить особый ритуал. Считается, что следующие несколько минут верховные жрицы впускают в себя частичку божественной сущности, и уже они управляют их телами, разумом и движениями.

Если во время ритуала хоть одна стихия выходила из-под контроля, то это становилось причиной отмены турнира и вознесения долгих молитв и почестей богу, что оказался недоволен положением дел в этом мире.

Такое происходило всего дважды за всю историю Священного турнира, но это служило для всех поводом дважды подумать над своими действиями и внести свой вклад, чтобы задобрить божество. Ведь все знали, какими ужасными могут быть последствия.

Жрецы начали свой танец, и поначалу это было больше похоже на театр одного актёра, но уже скоро вокруг них стали появляться подвластные им стихии.

Стихии двигались в такт движениям жрецов. То ускоряясь, то останавливая свой ход, они создавали удивительный поток магии и по мере того как танец становился всё быстрее эти вихри становились всё больше и больше.

Для зрителей это было не просто представлением, если что-то пойдёт не так, то им придётся использовать свои силы и защищаться от этого разъярённого потока. Наверняка больше всего об этом волновались самые близкие к сцене люди, но это тоже было частью ритуала и своим волнением отдавали дань богам.

Постепенно вихри становились всё больше, и когда начинало казаться, что они вот-вот начнут мешать друг другу, эти потоки стали объединяться, образуя что-то совершенно новое.

Последним к ним присоединился чёрный вихрь, напоминавший до этого ровное и спокойное пламя свечи.

Когда все они слились в один огромный водоворот более пятидесяти метров в диаметре, все шесть жрецов стали двигаться как единое целое. Их движения были точной копией движений другого, а все зрители затаились в ожидании кульминации.

И вот все шестеро возвысили свои реликвии над своими головами, те вспыхнули своей родной стихией, а широкий вихрь превратился в узкую воронку, наподобие тех, которые можно увидеть в бегущих потоках воды на речных порогах.

Затем все реликвии разом рванули к земле, а воронка, словно высокая башня, начала падать на трибуны, но ещё на пол пути вся эта радуга цветов обратилась в сверкающие кристаллы и растворилась в воздухе через несколько секунд, тем самым констатируя успешное завершение ритуала.

Некоторое время зрители просто сидели в оцепенении, а когда пришли в себя, то все трибуны разразились овациями.

Жрецы тоже поднялись на ноги и поклонились всем собравшимся.

Их лица, выражавшие до турнира непоколебимую решимость и гордость, теперь показывали лишь усталость и желание упасть от бессилия.

Но, тем не менее, они показали себя достойно и, выслушав короткую благодарность императора и архангела, нетвёрдым шагом покинули сцену.

Все они использовали чистую первородную магию, обращая саму манну в проявление своей стихии. Использовать такой вид магии могли единицы, ведь она отнимала не только манну человека, но и могла лишить человека воли.

Акито даже стало немного стыдно, что накануне такого важного события он пришёл к своему старому другу и ненамеренно вынудил его использовать подобное заклинание.

Ему было сложно представить, какие могли бы быть последствия, если бы Соломону не хватило манны или духовных сил во время проведения ритуала.

Но в душе он радовался, что всё завершилось благополучно.

Было ли это удивительно, но во время ритуала всё его внимание было приковано именно к тому ровному кружащемуся чёрному вихрю.

Если бы его попросили описать испытываемое ощущение, то подобрать слова было бы крайне проблематично.

Всё что могло позволить его красноречие это что-то вроде: «Некая сила, проникающая в душу и дарующая покой».

Наверняка многие из собравшихся почувствовали тоже самое.

- В Ризалии я слышала, на что способна первородная магия стихий, но никогда не думала, что смогу увидеть её вот так, как зритель. Потрясающая энергетика.

Ребекка хотела стать верховной жрицей, а если бы это случилось, то из зрителя она превратилась бы в участника. Для того кто хочет достичь такого положения увидеть процесс со стороны должно было стать хорошим уроком.

- Все жрецы ведь не являются призывателями и владеют только магическими способностями. Но если судить по силе, то они им нисколько не уступят.

- Согласна.

Эмоциональный отклик ещё не успел до конца рассеяться, а к ним в дверь уже постучали. Не дожидаясь разрешения, в комнату вошёл тот самый провожатый.

- Начинается приветствие команд участников. Вы выходите шестыми. Когда на поле выйдет четвёртая команда, прошу пройти к выходу на арену, он расположен напротив входа в атриум. Надеюсь, вы сможете правильно сосчитать до четырёх, и не будете доставлять проблем. Прошу меня простить.

Провожатый с таким же каменным лицом вышел из комнаты, но в его голосе можно было услышать неприкрытый сарказм.

- Да что он себе позволяет!

Очевидно Эрика восприняла это немного близко к сердцу.

- Может он так пытается успокоить участников?

- А может он просто знает, что никто не будет нарываться на конфликт перед самым выходом и откровенно издевается?

- Тем не менее, после турнира ему могут предъявить неслабые претензии.

- К этому времени он может быть уже далеко.

- Вот же чёртов лис!

Подобный бессмысленный разговор в нынешних условиях казался весьма странным, но нисколько не тяготил атмосферу.

Но увиденное через окно зрелище, парень не мог не озвучить.

- Эй! Первой выходит команда из Касианской империи.

- Что!?

Раздался одновременный голос всех девушек, и они вновь прильнули к окнам.

- О чём вообще руководство турнира думало? Ставить потенциального врага во главе процессии. Многие могут принять это за оскорбление.

- В каком смысле?

- Порядок выхода команд тоже важен. Чем они ближе к императору, тем важнее считаются её участники. А если ближе всех поставить тех к кому многие относятся с презрением, то оставшихся можно посчитать попросту за мусор.

Логика была глупа и банальна, но Акито за время, проведённое в академии, успел понять, что некоторыми дворянами движет не здравый смысл, а гордость и желание быть на виду.

К таким людям можно было прикрепить ярлык «павлина», но говорить им об этом было ещё большей глупостью. Они не отличались особым умом, и их можно было использовать в своих целях, используя совсем немного золота и много лести. Поэтому и в империи и на трибунах таких было достаточно.

Но у высшей власти сидели отнюдь не дураки, и в этом должен был быть смысл.

- И какой тогда у них план?

- Здесь наверняка не обошлось без давления со стороны военных. Посмотрите на их команду внимательнее.

Хелена выдала теорию, внимательно всматриваясь в их пятёрку, будто пытаясь прожечь в них дыру.

Касианская команда состояла из трёх мужчин и двух женщин. По возрасту, они все были уже

ближе в двадцати пяти годам, то есть максимально близко к возрастному ограничению по допуску к турниру.

Сверху на них были надеты длинные тёмно-серые плащи, и разглядеть, что под ними было сложно, особенно со спины.

Однако каждый мужчин держал в руке копье, а под плащом просматривался силуэт меча. Обе женщины держали по трезубцу и скорее всего под плащами были и небольшие кинжалы, наподобие того, что Акито видел вчера.

Помимо этого у каждого из них за спиной был лук и колчан со стрелами.

Их оружие имело темно-серебристый окрас, это могло значить только одно – всё это антимагическое оружие.

Но перед тем, как они встали на свои места парень успел заметить одну важную деталь.

– Их шаг, он синхронный. Получается они из числа рядовых военных?

Хелена утвердительно кивнула.

– Их выправка точно военная. Наверняка они не из рядового состава, но их и не обучали специально для этого турнира, если это было бы так, то на строевую подготовку просто закрыли глаза. А раз их не подготавливали специально для сражений с магами и призывателями, то существует вероятность, что они преследуют иную цель, нежели победа в турнире. И отсюда появляться вопрос. Зачем они здесь?

Провести такую логическую цепочку просто взглянув на походку и оружие, могли только люди, которые по жизни были военными до мозга костей.

В таком случае становилось понятно, для кого и зачем их команду поставили под номером один.

Но те встали на своих местах как каменные статуи, и поэтому сказать больше никто был не в состоянии.

– Может быть, они ищут здесь что-то?

– Или кого-то.

–...?

– Я уже рассказывал, что когда встретился с тем, что сейчас стоит третьим по счёту у него был слегка вклоченный вид, словно он преследовал кого-то, а потом прикинулся дурачком и ушёл прочь.

Если сложить беглый анализ и это факт, то создавалось впечатление, будто прибыли они сюда в погоне за кем-то, а участие в турнире было лишь предлогом для законного пребывания здесь.

– Но раз они собираются участвовать, то этот кто-то тоже может оказаться среди участников турнира.

– Шпион? Предатель? Враг народа?

Ребекка видимо пыталась не уступить в проницательности, но это выглядело больше смешно, чем серьёзно.

– Ты тычешь пальцем в небо, пытаешься угадать причину. Они преследуют свои цели, а мы свои. Сконцентрируемся на этом.

Акито высказал то, на чём им действительно нужно было сосредоточиться.

В конце концов, Касианская команда была одной из сорока одной команд противников, и в случае столкновения всё будет решать мастерство и реакция, никакие намерения не помогут победить в сражении.

Выход каждой из команд длился около минуты и когда все возможные предположения были озвучены, подошла их очередь.

Когда они подошли к выходу на поле, то провожатый уже ждал их на месте, по-прежнему с каменным лицом.

– Шестой номер, команда «Эшли». Ваша площадка следом шестая в первом ряду, это следом за пятой, постарайтесь попасть точно.

Становилось уже интересно замечает ли этот человек что он постоянно говорит в саркастичной манере или это был такой способ изложить информацию в максимально доходчивой форме, чтобы понял абсолютно любой.

Если бы у них было время поговорить на эту тему, то Акито непременно задал этот вопрос, но стражник у ворот махнул рукой, разрешая выход.

– А как вас зовут?

– Юджин, а вас я уже знаю. Прошу не задерживайтесь.

Теперь Акито мог найти этого человека после турнира в случае чего и, снимая невидимую шляпу, он встал в конец их небольшой колонны.

Перед выходом Эрика сделала глубокий вздох, одновременно радуясь и переживая, что этот момент всё-таки настал.

Будто не веря в происходящее, она оглянулась посмотреть все ли на месте.

Второй стояла Ребекка, центр заняла Хелена, а на предпоследнем месте стояла Марианна и, увидев все их одобрительные улыбки, она сделала решительный шаг вперёд, на залитый солнцем атриум.

Так как выходили они из тёмного узкого коридора, то первые несколько секунд казалось, что перед глазами кто-то использовал ослепляющее заклинание, но вскоре зрение вернулось в норму и пришлось ощутить на себе множество разных взглядов.

– И наконец, на поле появляется заключительная команда, представляющая академию Вердена, под покровительством её бессменного директора Вальтера Зиммермана...

Перед главной ложе, на небольшом помосте, стоял диктор и как дворецкий на входе в резиденцию оглашал прибывающих.

–... В этой команде собралось четыре призывателя и маг. Они хорошо подобрали способности друг друга с упором на скорость и стремительность, не имея видимых изъянов. Как говорится «ловкость рук и никакого мошенничества», но удастся ли им воспользоваться этим выражением и пройти в финал турнира? Мы с вами узнаем это через неделю.

Оратора они подобрали достойного. Его речь и тембр голоса могли завлечь слушателя или сфокусировать его внимание на конкретных деталях. Пусть он и использовал специальное заклинание, чтобы его голос можно было отчётливо услышать на любой точке трибун, но было видно, как он старается. Всё-таки даже у таких заклинаний были свои пределы.

Когда они встали на своё место, то в тени главной трибуны, огороженной от остальной части красной вуалью, Акито заметил знакомого старика, хоть и был уверен, что он не покинет стен академии.

Тот тихонько аплодировал и смотрел точно на них. Этот пронзительный взор ни с чем нельзя было перепутать.

Акито помнил о его словах перед отбытием из академии о том, что он следит за ним и теперь смысл его слов представал в буквальном смысле.

Никто из команды не подал виду, что заметил его присутствие, поэтому Акито тоже решил не акцентировать внимание на этом.

Ему предстояло найти того человека, который представился как Рузо и использовал касианский кинжал в их битве у озера и именно ему он был обязан своим нынешним беспомощным состоянием.

Сказать, что ему не хотелось реванша значило солгать, но не в нынешнем виде. Плюс ему было интересно посмотреть на его оторванную руку, ведь когда тот убегал в лес у него оставалось только левая.

Он вглядывался в лица выходящих на поле, но не видел ни одного знакомого лица. А судя по отсутствию реакции слева от него, то и наёмницы Гайны тоже не было.

На поле вышло уже больше половины из всех команд и тут прозвучало знакомое название.

– На поле команда «Гинза» из графства Гинза.

Первой шли их капитан Виктория Руссо, а её сестра Люция следом. Две сестры которые так сильно различались, но при этом были настоящей семьёй.

Если бы на торжественном вечере Виктории не было рядом, то за её сестрой выстроилась бы такая же очередь познакомиться, как и к наследной принцессе.

Почему-то она очаровывала с первого взгляда, и уже при первом же разговоре человеку становилось понятно, что с ней можно быть сами собой нисколько не стесняясь и скрывая своих недостатков, но и пренебрежительного отношения в ответ этот цветок не потерпит.

Поэтому когда парень невольно провожал её взглядом, по спине пробежал холодок. Не угадать с первой попытки кто вызывал у него такое странное ощущение, было нельзя, и он поспешил глянуть на остальных.

Посередине шли Роберт и Хлоя, которая максимально закуталась в свой маскировочный плащ,

что тяжело было проверить, была ли это на самом деле она. Но низкий рост, приподнятый капюшон и слегка топорщащаяся тёмно-зелёная юбка, под которыми скрывались белые уши и полосатый хвост, не оставляли сомнений, что это всё же была Хлоя.

Завершал их процессию великан по имени Гай.

Акито уже успел увидеть этого громилу в действии, и теперь меньше всего ему хотелось столкнуться с ним один на один.

А тем временем на поле продолжали выходить команды, представляющие отдельные страны, земли и дворянские рода. Но среди них не было нужных им лиц.

– И наконец, поприветствуем нашу заключительную, но отнюдь не по значению команду, представляющую теократию Галран. Прошу любить и жаловать команда «Звезда».

Из тёмного тоннеля ещё не успели выйти все челны этой команды, а парень уже ощутил на себе колкий взгляд, готовый начать сражение здесь и сейчас.

Когда его владельца озарили солнечные лучи, то Акито не смог увидеть ничего кроме чёрной брони, закрывающей всё тело от головы до пят. Но это точно был он. Рузо Цепеш.

Акито не умел предсказывать будущее или видеть события наперёд, но он прекрасно умел слушать свою интуицию и сейчас она во всеуслышание кричала, что их следующая встреча будет, и очень скоро.

Его будущий противник шёл ко всем остальным участникам правым боком и его правая рука, которая исчезла при взрыве меньше сорока часов назад уже была на месте и это точно была не иллюзия.

– Та, что идёт последней. Это точно она говорила тогда в переулке с Элеонорой. Могу поклясться в этом.

Человек, с которым хотела встретиться Хелена, сейчас проходил всего в нескольких десятках метрах. Месть за семью могла стать серьёзным поводом сорваться или поступить не обдуманно, но девушка, прежде всего считала себя военным человеком, и никогда не ставила эмоции выше разума.

– Спасибо. Теперь я знаю её в лицо.

Хелена казалась таким же непоколебимым камнем, что и их провожатый Юджин, однако абсолютное внешнее спокойствие порождало излишние сомнения относительно спокойствия внутреннего.

Запихивать эмоции в самые дальние задворки своего сердца было вредно для здоровья.

Так подумал Акито и посмотрел на оставшихся членов команды «Звезда».

Наёмница Гайна была в коротких шортах, чёрной футболке и коротком сером пиджаке. Она больше напоминала случайно заблудившегося человека, чем участника столь важного события, а то, как она недоумённо оглядывалась по сторонам, только усиливало это впечатление.

В центре шёл молодой человек в монашеской рясе. Вероятно он был единственным кто

действительно представлял теократию Галран, а остальные просто наёмниками.

Вторым по счёту шёл ещё один парень примерно того же возраста, что и Акито. На нём была лёгкая форма почти чёрного цвета без каких-либо опознавательных знаков или излишков.

Среди участников уже стоящих на поле он не выделял никого, но в нём отчётливо чувствовался инстинкт хищника. Все претенденты представляли для него скот, который нужно как можно скорее отправить на убой.

Если так посмотреть, то вся эта команда представляла из себя какой-то маскарад или балаган.

На первый взгляд единственным вменяемым человеком в этом сборище была их капитан, идущая впереди.

Ей уже было слегка за двадцать. Распущенные длинные чёрные волосы касались талии, полностью поглощая солнечный свет.

Она была одета в тёмно-красный костюм с длинным воротником, почти полностью закрывающим шею. Такой вполне можно было использовать как в повседневных делах, так и при официальной встрече.

На неё также была лёгкая юбка того же цвета, что и костюм и длинные чёрные чулки. Её образ дополняли чёрные кожаные перчатки, тем самым оставляя незакрытым только лицо.

Её наряд был очень похож на униформу, в которой выступали представители разных академий. Так что вполне логично было предположить, что она была выпускницей одной из этих академий.

Но пока их команда шла до нужной площадки, она ни разу не окинула взглядом остальные сорок одну команду.

Либо её совершенно не интересовали все эти люди, либо она старательно избегала кого-то конкретного в этой толпе.

Таким образом, Акито заключил, что вся последняя команда участников была с приветом.

Когда все команды были представлены публике, и заняли места на стартовых площадках, пришло время речи императора.

Аплодисменты и разговоры на трибунах смолкли, а император занял место перед главной трибуной.

– Дорогие... участники! Сегодня вам выпал уникальный шанс проявить себя в юбилейном, тридцатом по счёту Священном турнире. Переоценить важность этого события для всех вас невозможно. Все вы прошли через множество тренировок и испытаний, узнали очень многое и я надеюсь, готовы узнать ещё больше. Вы смогли создать команду, заручиться поддержкой товарищей, друзей, семьи. И я уверен те из них, что находятся, сегодня на этих трибунах будут всем сердцем болеть за вашу победу.

Император говорил твёрдо, но в тоже время в его голосе слышалось уважение ко всем собравшимся перед ним.

–... Но я должен напомнить вам, что это мероприятие не просто турнир, а наш долг перед

сложившими свою жизнь людьми ради нашего с вами светлого будущего. Хочется верить, что эта память о прошлом и преемственность поколений позволит нам расти и процветать в дальнейшем.... Сегодня начинается отборочный этап турнира, и все вы знаете его правила, в финал пройдет только десять лучших команд. Предстоящая неделя для многих из вас окажется первым серьезным испытанием в вашей жизни, но я уверен, вы справитесь.

Здесь он сделал короткую паузу и прежде чем продолжить одарил всех своей уверенностью. В его глазах виделась эта уверенность в светлом будущем для всего мира людей, и он верил в это сердцем.

Его голос раздавался эхом в голове, и казалось, проникал в самые дальние уголки разума, вычищая оттуда все предрассудки, всю собравшуюся там тьму и негатив.

– Я Фридрих Веренбургский! Объявляю турнир открытым! И пусть победит сильнейший!

Весь атриум разразился аплодисментами, ничуть не меньшими, чем после ритуала.

Но даже сквозь весь этот шум можно было отчетливо услышать его голос и заветную команду.

– Приготовиться к телепортации.

Все сорок две площадки отозвались голубым свечением, которое под летним солнцем можно было принять за блики на воде.

– Давайте же покажем всё, чему мы научились. За то время что мы провели дома, за то время, что учились в академии, за чему научились друг у друга. Мы обязаны победить.

Эрика не отличалась талантом произносить речи, но всё же порой у неё получалось найти те самые заветные слова и сплотить всех.

Может, получилось не так гротескно как у императора, но эффект от этого был ничуть не меньше.

Все поддались настроению и на их лицах появились улыбки.

– Начать телепортацию!

Прозвучала команда императора, телепорты тихонько загудели, а через несколько секунд всё поле зрения претендентов на победу в турнире окутало яркое свечение и ощущение тяжести их собственных тел исчезло на несколько мгновений, чтобы затем появиться на огромном поле боя.

Сие действо ознаменовало начало тридцатого Священного турнира.

<http://tl.rulate.ru/book/30134/807693>